

— Ты ведь не Чи Тао, — добавил Бай Ифань. — Как бы я на тебя ни смотрел, ты всё равно выглядишь как М.

— Что такое М? — с любопытством спросил Чэн Ихао.

Бай Ифань подумал: «Лучше не портить ребёнка».

Бай Ифань сменил тему:

— Тогда в следующий раз я не буду тебя упрекать за заучивание текстов. Если хочешь читать романы до ночи — пожалуйста, я точно не скажу дяде.

Я позвоню твоей маме и расскажу всё.

— Не надо! Упрекай, упрекай, контролируй, — Чэн Ихао схватил Бай Ифана за руку. — Без контроля мне некомфортно!

... Юноша, ты точно М.

Бай Ифань шлёпнул Чэн Ихао, отправив его в сторону.

Чэн Ихао, сделав несколько шагов, оглянулся на весь общежитие, но крикнул только Се Суйчэню:

— Се Лаода, ты чему смеёшься?

— Контролировать тебя — значит не считать тебя чужим, — ответил Се Суйчэнь.

— Конечно. Мы же друзья детства! Я всегда считал Фаньфана младшим братом! А Кэфэй — это мой старший брат! — с гордостью заявил Чэн Ихао.

Все в ужасе:

— Фаньфан младше Дачэна?

— На год с лишним! Фаньфан рано поступил в школу, говорят, он не хотел отставать от Кэфэя, — выдал секрет Бай Ифана Чэн Ихао.

Бай Ифань задумался: «Это правда?».

— Почему мне кажется, что ты пытаешься воспользоваться ситуацией, и главное — в последнем предложении? — спросил Бай Ифань.

— Плохо, меня раскусили, — признался Чэн Ихао.

Сказав это, Чэн Ихао стратегически отступил, прикрыв голову, и убежал мыть стекло в ванной. Помыв пару раз, он выглянул:

— Фаньфан, ты не собираешься переодеть камуфляж?

Бай Ифань посмотрел вниз, раздражённый. Он достал одежду из чемодана, огляделся. Все из 212-й комнаты были на месте, и тот самый парень как раз посмотрел в его сторону.

Бай Ифань повернулся, спокойно снял футболку и надел новую, затем, подпрыгнув на одной

ноге, сменил шорты. Наконец, он аккуратно сложил камуфляжную форму в пакет и начал собирать свои книги.

В это время ребята из 212-й начали потихоньку уходить. Се Суйчэнь сказал, что подождёт, пока всё проверят.

— Ты поедешь домой? — Чэн Ихао, сидя за своим столом, спросил Се Суйчэня.

— Нет, я снимаю квартиру в городе, — ответил Се Суйчэнь, подходя к своему столу и снимая книги с верхней полки, чтобы положить их на стул.

Бай Ифань, сидя на корточках с другой стороны стула, укладывал книги в чемодан, мысленно повторяя: «Рост — это расстояние, стул — это расстояние, расстояние, расстояние, расстояние...»

Тысячу раз.

— Где ты снимаешь квартиру? — Чэн Ихао, любопытный, продолжил допрос.

— Возле ЗАГСа.

— Там старые дома, но близко к центру, очень удобно. Как-нибудь загляну к тебе, — вспомнил карту Чэн Ихао.

— Хорошо, — кивнул Се Суйчэнь, присел и положил последнюю книгу в чемодан на колёсиках, пытаясь застегнуть молнию. — Кажется, не хватает места, тесно.

Тёплое дыхание Се Суйчэня коснулось руки Бай Ифана.

Бай Ифань резко встал и отступил на шаг. Се Суйчэнь поднял на него взгляд, слегка озадаченный.

— Я сделаю это, — вызвался помочь Чэн Ихао.

Он сел на чемодан и попытался застегнуть молнию, но ничего не вышло.

Бай Ифань оттолкнул Чэн Ихао, открыл чемодан и достал книгу «Уолден, или Жизнь в лесу».

— Оставлю её тебе, она занимала твою полку так долго, считай арендной платой, — Бай Ифань хотел передать книгу, но в итоге положил её на стол Се Суйчэня.

Они разговаривали через чемодан.

— Не стоит, здесь всё равно пусто, если понадобится, можешь оставить книги здесь в любое время, — вежливо отказался Се Суйчэнь.

— Всё время пусто? — удивился Бай Ифань.

Это не вписывалось в привычку Се Суйчэня копить книги! Они даже однажды поссорились из-за дизайна новой книжной полки. Ну, если не считать места, то это была настоящая ссора!

— Будет пустовать всегда, — ответил Се Суйчэнь.

Бай Ифань почувствовал искушение немедленно вернуть книгу, но в итоге не сделал этого.

— Возьми её, — просто бросил книгу Се Суйчэню Бай Ифань.

Се Суйчэнь взял книгу, смотря на Бай Ифана.

— Если не возьмёшь, то мы... порвём отношения! — пригрозил Бай Ифань.

— Спасибо, я возьму, — тут же сказал Се Суйчэнь.

Бай Ифань вздохнул с облегчением.

Бай Ифань высказался честно, Се Суйчэнь боролся за звание отличника. Се Суйчэнь предоставил полку, Бай Ифань подарил книгу.

Взаимный обмен, без долгов, всё чисто.

Бай Ифань застегнул молнию чемодана, поднял его и сказал Чэн Ихао:

— Пошли.

— Се Лаода, пойдём с нами, у проверяющих тоже есть ключи от общежития. Не нужно ждать их, — предложил Чэн Ихао.

— Ничего страшного, — покачал головой Се Суйчэнь.

— Давай, пойдём с нами, до ЗАГСа мы едем на одном автобусе. Идти одному скучно. Втроём веселее. Мы ещё можем помочь тебе с багажом! Фаньфан, правда? — настаивал Чэн Ихао.

Бай Ифань подумал: «Правда, блин».

— Эй, ты ошибся, до ЗАГСа ещё семь остановок, — сказал Бай Ифань.

— Я знаю, — Се Суйчэнь поставил чемодан, выдвинул ручку и передал её Бай Ифаню. — Хороших каникул, увидимся в школе.

Се Суйчэнь помахал рукой Чэн Ихао, и, как раз когда все вышли из автобуса, он снова зашёл внутрь.

Двери автобуса закрылись, и он снова покатился вперёд. Тень Се Суйчэня осталась на стекле двери.

В последний раз, когда они расстались не на лучшей ноте, он выглядел так же, одинокий, в зеркале заднего вида.

На мгновение время остановилось, осталась только тень Се Суйчэня. Бай Ифань отпустил чемодан и инстинктивно сделал шаг вперёд.

В этот момент кто-то сказал:

— Фаньфан, пойдём домой, я хочу поесть рисового пирога с лотосом!

Мир мгновенно вернулся к шуму: стрекотание цикад, шелест ветра, рёв машин вокруг. Бай Ифань повернулся и сказал:

— Что тут такого? Я домой пойду и съем жареное мясо и суп из солёного яйца с тофу.

Вчера Бай Кэфэй звонил ему, и Бай Ифань заказал именно это.

— Я тоже хочу суп из солёного яйца с тофу! — удивился Чэн Ихао.

— Тебе не достанется, — Бай Ифань с гордостью потянул чемодан. — Всё моё, моё, моё!

— Жадина. И с нашим Се Лаодой ты тоже ведёшь себя странно, говоришь с ним как-то не так, — буркнул Чэн Ихао.

— Я жадина, и что? — спокойно ответил Бай Ифань.

— На самом деле, никто изначально не думал, что староста не является членом комитета класса, староста долго листал «Справочник студента», — не сдавался Чэн Ихао, пытаюсь улучшить мнение Бай Ифана о Се Суйчэне.

— Я знаю, — ответил Бай Ифань как само собой разумеющееся.

— Врешь, ты же не видел, как ты можешь знать? — удивился Чэн Ихао.

«Я могу понять малейшие изменения в его мимике, мне не нужно видеть это своими глазами», — подумал Бай Ифань.

Бай Ифань зевнул, не желая продолжать, и просто начал перечислять:

— Суп из солёного яйца с тофу, жареное мясо, суп из маша...

Чэн Ихао застыл на месте, не зная, что ответить.

Бай Ифань вернулся домой, и, конечно, жареное мясо и суп из солёного яйца с тофу уже были готовы, а также несколько других его любимых блюд.

— Как вкусно пахнет! — обрадовался Бай Ифань, войдя в дом.

Мама Бай, увидев Бай Ифана, осмотрела его с ног до головы и с жалостью сказала:

— Потемнел и похудел.

— Так всегда бывает после военной подготовки, я ещё и отличником стал! — похвастался Бай Ифань.

— Молодец! Лучше, чем твой брат в прошлом году! — мама Бай улыбнулась, но затем нахмурилась. — Что с носом?

— В автобусе было много людей, и я ударился, немного кровь пошла, но быстро остановилась. Мам, я голоден! — ответил Бай Ифань.

— Отец сегодня не вернётся на обед, я ещё приготовлю овощи, и мы поедим, — сказала мама Бай.

— Кстати, Дачэн хочет суп из солёного яйца с тофу, — вспомнил Бай Ифань.

— Вы вместе вернулись? Отнеси ему порцию, — сказала мама Бай.

Бай Ифань оставил чемодан, сначала умылся и переоделся, затем взял миску и налил половину

супа из солёного яйца с тофу, чтобы отнести в дом Чэн Ихао, а затем вернулся с миской рисового пирога с лотосом.

Вернувшись, он увидел, что мама Бай накрывает на стол. Бай Ифань спросил:

— Где Бай Кэфэй?

— В комнате смотрит фильм.

Бай Ифань открыл дверь в спальню родителей. Бай Кэфэй сидел перед компьютером в наушниках, на экране шёл фильм «Генерал Паттон». Он анализировал фильм, смотрел его много раз, не для развлечения.

Но главное — это еда.

Бай Ифань подошёл, быстро снял наушники и так же быстро отпустил.

— Хлоп! — Бай Кэфэй подпрыгнул от неожиданности, увидев Бай Ифань. — Ты вернулся, нет, что ты задумал!

— Испугать тебя, — Бай Ифань пнул стул Бай Кэфэя. — Вставай, поедим.

Бай Кэфэй покорно встал. За обедом они оба набросились на рисовый пирог с лотосом и жареное мясо, а Бай Ифань ещё и похвастался, что стал отличником военной подготовки.

— Компьютер в твоём распоряжении, — сказал Бай Кэфэй после еды.

<http://bllate.org/book/16710/1535814>